

О РОЛИ ФРОНТИРА В СОЦИАЛЬНОЙ МОБИЛЬНОСТИ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ (на примере Астраханской области)¹

Манцеровва Ольга Владимировна, аспирант, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: olga_mantserova@inbox.ru.

Научный термин «фронтир» приобрел более широкое толкование как область или сфера, открывающая новые возможности, где физическая мобильность – это лишь проявление социальной мобильности. Статья посвящена изучению роли фронта в выборе направления миграции молодежи Астраханской области. Установлено, что европейский и южный фронтиры Российской Федерации и европейский, южный и восточный фронтиры Астраханской области в аспекте социальной мобильности играют свою собственную роль. Восточный и южный фронтиры служат для молодежи Астраханской области возможностью осуществления международной туристической мобильности, а европейский фронтир молодежь выбирает с целью расширения своих жизненных возможностей и перспектив, получения доступа к современным системам социальных услуг, в особенности, к полноценному и, как отмечают респонденты, качественному образованию, а также поиска высокооплачиваемой работы.

Ключевые слова: фронтир, Астраханская область, социальная мобильность, молодежь, миграция, европейский фронтир, восточный фронтир, южный фронтир.

ON THE ROLE OF FRONTIER IN SOCIAL MOBILITY OF RUSSIAN YOUNG PEOPLE (by the example of the Astrakhan region)

Mantserova Olga V., post-graduate student, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatishchev St., e-mail: olga_mantserova@inbox.ru.

The scientific term “frontier” gained a wider interpretation as an area, providing new opportunities, where physical mobility is only the manifestation of social mobility. The article is devoted to the role of frontier in the choosing of migration direction by young people of the Astrakhan Region. It is found out that European and southern frontiers of the Russian Federation as well as European, southern and eastern frontiers of the Astrakhan Region play their own roles in the social mobility. The eastern and southern frontiers represent the opportunity to take part in the international touristic mobility, and young people choose European frontier to enhance their life opportunities and perspectives, gain access to modern systems of social services, especially, full and as young people say qualitative education and search for high-paid job.

Key words: Frontier, Astrakhan region, social mobility, young people, migration, European Frontier, Eastern Frontier, Southern Frontier.

Терминологическая категория «фронтир» была введена в научный оборот американским исследователем Ф. Тернером, который впервые употребил специфическое понятие в 1893 г. в докладе «Значение границы в американской истории». Термин «фронтир» (англ. frontier – граница, рубеж) имел для Ф.Дж. Тёрнера прежде всего историческое значение и обозначал приграничную полосу либо область так называемых «свободных земель» во внутренних районах североамериканского континента, которая на протяжении всей истории страны вплоть до конца XIX в. осваивалась белыми поселенцами и постепенно перемещалась («подвижная граница») в ходе территориальной экспансии на Запад, достигнув Тихоокеанского побережья. [8, с. 24]

Концепция фронта в российской науке оказалась востребована, прежде всего, учеными – специалистами в области истории Сибири и геополитики Дальнего Вос-

¹ Статья опубликована при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» по проекту «2012-1.1-12-000-3003-056» «Культурная память и культурное наследие фронта».

тока. Теория фронта в российской науке находится на этапе становления. В нашей стране теория фронта впервые была применена ученым Томского государственного университета в контексте «сибирского фронта». Затем, благодаря усилиям ученых Института истории Сибирского отделения Российской академии наук и других исследователей прошлого Сибири, данная концепция получила развитие в научных работах Д.Я. Резуна. В них термин фронт преимущественно использовался при сопоставлении процессов колонизации Сибири и США. [7, с. 76]

Слово «фронт» имеет на сегодняшний день, бесспорно, свою собственную семантику и все более востребовано в научной литературе. За последние пятнадцать лет значение этого понятия заметно расширилось и используется многими отечественными учеными при разработке целого ряда аспектов фронтальной теории (В.А. Ламин, М.Я. Пелипась, Д.Я. Резун, В.А. Моисеев и др.). В последние годы появились работы, связанные с изучением региональных фронтов – сибирского фронта (В.А. Ламин), дальневосточного (Д.Я. Резун), центрально-азиатского (В.А. Моисеев), и приамурского (Н.Н. Приходько). [3, с. 54] Якушенков С.Н. и Якушенкова О.С. изучили российские аналогии американского фронта в Поволжье и на Нижней Волге [11, с.109], а также провели сравнительный анализ американского и русского фронтов. [12, с. 230]

Развивая положения Тернера, исследователи вкладывают разное содержание в понятие «фронт», трактуя его как «подвижную границу» между заселенной и незаселенной территориями, как «место встречи дикости и цивилизации» и т.д. В настоящее время понятие «фронт» имеет для российской науки несколько иное содержание, нежели заложенное в него Ф.Д. Тернером.

Согласно Ключевскому наличие у России огромного фронта способствовало переориентации социальной энергии от общественных преобразований внутри ядра на освоение новых пространств. В эпоху глобализации ситуация повторилась, только вместо фронта и осваивающих его казаков наиболее активная и инициативная часть российского общества в конце XX в.- начале XXI в. устремилась за границу. Этому способствовало то, что в современной России пространственная мобильность внутри страны затруднена и понижена, в то время как мобильность вовне повышена. [10]

Первыми влияние фронта испытывают приграничные территории. Астраханская область в силу своего уникального геополитического положения не является исключением. Астраханская область расположена в южном Поволжье, входит в состав Южного Федерального округа Российской Федерации и является приграничным регионом: по суше на востоке территория граничит с Республикой Казахстан, на западе – с Калмыкией, на севере с Волгоградской областью, по морю – с Азербайджанской Республикой, Исламской Республикой Иран, Республикой Казахстан и Туркменистаном.

Астраханская область располагается на границе Европы и Азии, железные и автомобильные дороги, воздушный транспорт связывают область с различными пунктами России и странами ближнего и дальнего зарубежья. Волга дает выход к пяти морям. После возникновения Российской Федерации как самостоятельного государства Астраханская область получила статус приграничного района, через который осуществляется основной морской выход России в Каспийское море, в Казахстан, государства Средней Азии и Кавказа, Иран. [9, с.156]

Результаты анкетирования, проведенного среди студентов, как наиболее активной и мобильной социальной группы, позволили сделать вывод о том, что фронт наряду с экономическими факторами оказывает влияние на выбор молодежью миграционного и эмиграционного направлений. В анкетировании приняли участие студенты 1-5 курса обучения Астраханского государственного университета, Астраханского инженерно-строительного института и Астраханского государственного технического университета.

Было установлено, что из 504 человек только 30, 76% выезжали за рубеж. Согласно проведенному исследованию на вопрос «В какой стране Вы были?» 5,56%

респондентов ответили «в Казахстане», 4, 57% – Германии, 2,58% – Абхазии, 2,38% – США, 3,77% – Украине, 1,59% – Финляндия, 1,99% – Азербайджане, 1,19% – Армении, 1% – Турции, 1% – Франции, 0,8 % – Италии, 0,6 % – Белоруссии, 0,4% – Англии, 0,4% – Греции, 0,4% Грузии, 0,2 % – во Вьетнаме, 0,2% – Австрии, 0,2% – Китае, 0,2% – Бельгии, 0,4% – Швеции, 0,2% – Эстонии, 0,2% – Египет, 0,2% – Конго, 0,2% – Марокко, 0,2% – Испании и 0,2% – Болгарии.

Среди перечисленных стран преобладают страны, граничащие непосредственно с Астраханской областью или Российской Федерацией, а также тесно сотрудничающие в сфере экономики, промышленности и гражданских транспортных перевозок. Данные показатели указывают на то, что существенное влияние на выбор направления миграционных потоков по-прежнему оказывает географическая близость стран. Немаловажным фактором выбора страны назначения также является экономические возможности. Поездка за границу предполагает достаточно серьезные финансовые расходы, особенно если страна назначения находится далеко от страны проживания.

Основными целями поездок студентов за рубеж были туризм, частные приглашения, программы культурного обмена, стажировки и стипендиальные программы.

За границу планируют поехать 92,46 % респондентов. Среди выбранных стран для поездок респонденты отметили США (21,23 %), Германию (18,26 %), Францию (17,46 %), Италию (16,47 %), Англию (5,16 %), Испанию (2,98%), Китай (1,99 %), Японию (1 %), Казахстан (1 %), Канаду (0,8 %), Украину (0,8 %), Израиль (0,6 %), Буркина-Фасо (0,4 %), Саудовскую Аравию (0,4 %), Турцию (0,4 %), Чехию (0,4 %), Грецию (0,4 %), Сербию (0,2 %), Аргентину (0,2 %), Македонию (0,2 %), Бельгию (0,2 %), Марокко (0,2%), Индию (0,2%), Таиланд (0,2 %), Австралию (0,2 %), Болгарию (0,2 %), Румынию (0,2 %), Финляндию (0,4%), ОАЭ (0,2 %), и Словению (0,2 %).

В данном случае также преобладают страны, которые находятся в непосредственной близости от границ, как Российской Федерации, так и Астраханской области.

К целям поездки добавились поиск работы, учеба и брак. Всё чаще респонденты выбирают европейские страны для учебы, стажировки, поиска работы европейские страны, а для поиска работы и отдыха страны, граничащие с Российской Федерацией и Астраханской областью или находящиеся от их южных границ в непосредственной близости. Таким образом, можно отметить наличие европейского и южного фронтиров Российской Федерации и европейского, южного и восточного фронтиров Астраханской области, каждый из которых в аспекте социальной мобильности играет свою собственную роль. Восточный и южный фронтиры служат для молодежи Астраханской области возможностью осуществления международной туристической мобильности, а европейский фронтير молодежь выбирает с целью расширения своих жизненных возможностей и перспектив, получения доступа к современным системам социальных услуг, в особенности, к полноценному и, как отмечают сами респонденты, качественному образованию, а также поиска высокооплачиваемой работы.

Научный термин фронтир приобрел более широкое толкование как область или сфера, открывающая новые возможности, где физическая мобильность – это лишь проявление социальной мобильности. Жизнь на границе воспитывает постоянную готовность к смене места. Человек не должен бояться сниматься с места, если в другом месте он может обрести новые возможности.

Список литературы

1. Басалаева И. П. Критерии фронта: к постановке проблемы // Теория и практика общественного развития: электрон. науч. журнал. 2012. – URL: <http://www.teoria-practica.ru/>
2. Дьяченко В.Н., Понкратова Л.А. Приграничное и межрегиональное экономическое сотрудничество в контексте вступления Китая и России в ВТО // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск, 2002. Т. 4.
3. Приходько Н.Н. Фронтирная теория в геополитике на Востоке России // Вестник ТГУ. – 2007. – № 298.
4. Резун Д.Я. Сибирь, конец XVI – начало XX века: фронтир в контексте этносоциальных и этнокультурных процессов. – Новосибирск, 2005.

5. Резун Д.Я. Русский фронт на Дальнем Востоке // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Благовещенск, 2001. Т. 2.
6. Смоляков В.А. Проблема взаимосвязей и соотношений внутренней и внешней политики: теоретико-методологический аспект. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та, 2004.
7. Соболева Т. Н., Бобров Д. С. Современная российская историография концепции фронта // Известия Алтайского государственного университета. 2011. № 4-1.
8. Тернер Ф.Дж. Фронт в американской истории. М., 2009.
9. Усманов Р.Х., Карабушенко П.Л. Романова А.П. Роль трубопроводных проектов и этнополитических конфликтов в формировании геополитической картины Кавказско-Каспийского региона // Каспийский регион: политика, экономика, культура. – 2010. №4.
10. Якушенков С.Н., Якушенкова О.С. Американский фронт и российские аналогии в Поволжье и на Нижней Волге. // Каспийский регион: политика, экономика, культура, 2010, №1, с. 109-114;
11. Якушенкова О.С. Сравнительный анализ американского и российского фронтов. // Взаимодействие культур народов Прикаспия. Материалы региональной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения профессора У. Э. Эрдниева. Элиста, 2011. Стр. 229-231;
12. Turner F.G. The Frontier in American History. – N.Y., 1920.
13. Состояние общества, социальная и пространственная мобильность. Режим доступа: <http://all-politologija.ru/knigi/vlast-biznes-obshestvo-v-regionax-nepravilnij-treugolnik/sostoyanie-obshhestva-socialnaya-i-prostranstvennaya-mobilnost>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз.рус.
14. Статистический ежегодник Астраханской области: Стат.сб./Астраханьстат Астрахань, 2010 г. – 258 стр. – С.16-17.
15. Стратегия социально-экономического развития Астраханской области до 2020 года. Режим доступа: <http://www.jilkin.ru/strategiya/>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз.рус.

References

1. Basalayeva I. P. Kriterii frontira: k postanovke problemy // Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya : elektron. nauch. zhurnal. 2012. – URL: <http://www.teoriapractica.ru/>
2. Dyachenko V.N., Ponkratova L.A. Prigranichnoye i mezhregionalnoye ekonomicheskoye sotrudnichestvo v kontekste vstupleniya Kitaya i Rossii v VTO // Rossiya i Kitay na dalnevostochnykh rubezhakh. Blagoveshchensk, 2002. Т. 4.
3. Prikhodko N.N. Frontirnaya teoriya v geopolitike na Vostoke Rossii // Vestnik TGU. – 2007. – №298.
4. Rezun D.Ya. Sibir, konets XVI – nachalo XX veka: frontir v kontekste etnosotsialnykh i etnokulturnykh protsessov. – Novosibirsk, 2005.
5. Rezun D.Ya. Russkiy frontir na Dalnem Vostoke // Rossiya i Kitay na dalnevostochnykh rubezhakh. Blagoveshchensk, 2001. Т. 2.
6. Smolyakov V.A. Problema vzaimosvyazey i sootnosheniy vnutrenney i vneshney politiki: teoretiko-metodologicheskij aspekt. Vladivostok: Izd-vo Dalnevost. un-ta, 2004.
7. Soboleva T. N., Bobrov D. S. Sovremennaya rossiyskaya istoriografiya kontseptsii frontira // Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta. 2011. № 4-1.
8. Terner F.Dzh. Frontir v amerikanskoj istorii. М., 2009.
9. Usmanov R.Kh., Karabushchenko P.L. Romanova A.P. Rol truboprovodnykh proyektov i etnopoliticheskikh konfliktov v formirovanii geopoliticheskoy kartiny Kavkazsko-Kaspiyskogo regiona. // Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura. Izdatelskiy dom «Astrakhanskiy gosudarstvennyy universitet» g. Astrakhan .- 2010 g.- №4.
10. Yakushenkov S.N., Yakushenkova O.S. Amerikanskiy frontir i rossiyskiye analo-gii v Povolzhye i na Nizhney Volge. // Kaspiyskiy region: politika, ekonomika, kultura, 2010, №1, s. 109-114.

11. Yakushenkova O.S. Sravnitelnyy analiz amerikanskogo i rossiyskogo fronti-rov. // Vzaimodeystviye kultur narodov Prikaspiya. Materialy regionalnoy nauchnoy konferentsii, posvyashchenoy 100-letiyu so dnya rozhdeniya professora U. E. Erdniyeva. Elista, 2011. Str. 229-231.
12. Turner F.G. The Frontier in American History. – N.Y., 1920.
13. Sostoyaniye obshchestva, sotsialnaya i prostranstvennaya mobilnost. Rezhim dostupa: <http://all-politologija.ru/knigi/vlast-biznes-obshchestvo-v-regionax-neppravilnij-treugolnik/sostoyanie-obshchestva-socialnaya-i-prostranstvennaya-mobilnost>, svobodnyy. – Zaglaviye s ekrana. – Yaz.rus.
14. Statisticheskiy yezhegodnik Astrakhanskoj oblasti: Stat.sb./Astrakhanstat Astrakhan, 2010 g. – S.16-17.
15. Strategiya sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Astrakhanskoj oblasti do 2020 goda. Rezhim dostupa: <http://www.jilkin.ru/strategiya/>, svobodnyy. – Zaglaviye s ekrana. – Yaz.rus.

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ АКТОРЫ МЕЖКОНФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ (на примере Астраханской области)¹

Дрягалов Вячеслав Сергеевич, ведущий специалист Гуманитарного института, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: helios82@yandex.ru.

Топчиев Михаил Сергеевич, кандидат политических наук, ведущий специалист Гуманитарного института, Астраханский государственный университет, 414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а, e-mail: dc_mail@bk.ru.

Целью статьи является анализ государственных структур, осуществляющих конфессиональную политику в Астраханской области. В первой части статьи подробно рассматриваются акторы, координирующие взаимоотношения государства и религиозных объединений на территории Российской Федерации. Поскольку во многих субъектах Российской Федерации происходит повсеместное взаимодействие с религиозными объединениями, практически все регионы в той или иной форме дублируют государственно-конфессиональную политику центра и создают институты, на которые можно возложить функции такого взаимодействия. В частности, в Астраханской области, в качестве базового координирующего органа, выступает этноконфессиональный совет при Губернаторе области и общественной палате Астраханской области, преобразованный в 2005 г. из межконфессионального консультативного совета при Главе Администрации области. Помимо этноконфессионального совета, во второй части статьи, подробно рассматриваются и другие акторы конфессиональной политики поликультурного Астраханского региона.

Ключевые слова: актор государственно-конфессиональной политики, религиозные организации, поликонфессиональность, Астраханская область.

STATE ACTORS OF INTERCONFESSIONAL POLICY (by the example of the Astrakhan region)

Dryagalov Vyacheslav S., leading expert of Humanitarian institute, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatischev st., e-mail: dc_mail@bk.ru.

Topchiev Mikhail S., Candidate of political sciences, leading expert of Humanitarian institute, Astrakhan State University, 414056, Russia, Astrakhan, 20a Tatischev st., e-mail: dc_mail@bk.ru.

¹ Статья опубликована при поддержке РГНФ проект № 12-33-01411/12 "Проблемы и перспективы развития конфессиональных отношений в полиэтничном регионе на примере Астраханской области и Северного Прикаспия".